

Art

Искусство, требующее внимания (и времени), или некоторые комментарии к работам Семена Мотолянца и Алины Халитовой

Karen Kamak 23/08/22 09:55

В мае 2022 года в галерее Марины Гисич (Санкт-Петербург) прошла выставка Объединения «PARAZIT» — «В поисках подготовленного зрителя» (1).

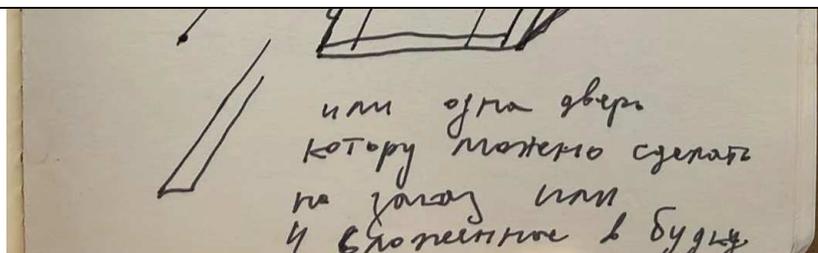
Во время войны художественное сообщество Санкт-Петербурга находит в себе силы и возможности создавать критическое искусство, что само по себе уже хорошо, учитывая, что власть усиленно регистрирует (и цензурирует) жизнь граждан во всех её проявлениях, местах дислокации, деятельности, публичности/камерности: от художественных практик до постов в социальной сети.

Какое искусство возможно в такое сложное время, когда твоя страна агрессор, и возможно ли вообще — это отдельная тема, но мне хотелось бы в первую очередь поговорить о том, что из возможного и происходящего в художественной плоскости всё-таки «возможно» (т.е. случается, существует, выживает) и в какие болевые точки жизни человека и общества оно попадает, или не попадает.

Посетить выставку недостаточно, чтобы написать эссе «о». Необходимо возвращение через некоторое время к предмету, «но». Писать текст по фото-документации, глядя в уже готовые тексты, — это еще одна форма искажения. Спасает общение с агентами выставки и художественных площадок (Семеном Мотолянцем, Алина Халитовой, Тимуром Мусаевым-Каганом, Владимиром Козиним и др.).

Проговаривание (внятное) даёт возможность сделать некоторые комментарии к работам, которые, как мне кажется, либо звучали в прочитанных статьях невнятно, либо не звучали вовсе (утрачен интерес к названию выставки, об этом написано много).

Эскиз из серии работ «Тамбур» 2021 г (из архива Семена Мотолянца), пред. автором

Фотографии проекта «Тамбур», выставка «В поисках подготовленного зрителя», галерея Марины Гисич, март-май 2022 г. (из архива Семена Мотолянца), пред. автором

«Покосившаяся дверь/и» (ориг. название: серия «Тамбур» — «westwind») Семена Мотолянца. Мне сложно сказать, были ли сравнения с Пизанской башней, но при многократном и повторном рассмотрении объекта (формальные признаки, четкие выверенные формы, угол наклона?) именно это сравнение приходит на ум «здесь и сейчас», что несколько уводит от иных контекстов и прочтений в тему: произвести эффект. Эффект больше непригодного для жизнедеятельности помещения? И (здесь и сейчас) при используемых формах и моноцвете скорее вспомнишь минималистов. Это помещение — и не уборная, и тесно для кабинета, и дверь в никуда, и покосилось, но не упало. Попросту говоря, это даже не помещение (это не гараж, и не часть бетонных конструкций здания, говоря про «кубы» Дональда Джадда).

Дональд Джадд. Без названия. Бетон. 2011. Фонд Чинати, Техас (фото из сети Интернет)

Брест — это «малая» родина Семена Мотолянца. Тот, кто более-менее внимательно следит за его творчеством, особенно последних лет (живопись, объекты), увидит минималистичные, концептуальные по природе отсылки к постсоветской действительности Беларуси (а сегодня и России). Семена Мотолянца по сути интересует «неудобство» как человеческой жизни в постсоветском климате, среди людей и вещей, так и «предательского»

с привкусом «совка», которого больше нет. Потому и нет людей в автобусе, но есть отпечаток липкого «кожзама» на сетчатке, и, наверное, при длительном просмотре таких работ можно уйти с соответствующим послевкусием или запахом бензина и подгорающей резины шин давно изношенного автобуса. При этом эти сиденья глубоко личные (проживал, потому так и пишу). Но продифференцированное и многократно поделенное искусство Мотолянца на «усталость от романтизма Кабакова?» создаёт зазор, место для дополнительного погружения, если угодно — зону внимательного прочтения.

Ничего лишнего, и как бы ничего личного.

У Камю был «неуместный человек» (2), у Мотолянца — неуместные вещи, неприспособленные — уже, или в принципе, — для взаимодействия. И в то же самое время это тонкая реплика на «падающий не-падающий» постсоветский режим. В Российской Федерации эта работа с дверью превращается в кабинет/клозет/арт-пространство: такое же душное, неудобное, в конце-концов парализованное. Место-инвалид.

Далее...

Работа «Ассинхронизация» Алины Халитовой из серии «О (0, 0, 0)» с изображением мыльных пузырей показала достаточно интересной не только по причине того, в какое время проходит выставка, но и как меняется восприятие объекта спустя некоторое время. Так как Халитова осмысляет концепцию времени и медиа как такового, то прочтение этой работы невозможно без внимания к другой её работе — инсталляция «1×1=1» с изображением витрин. Точнее, конечно, возможно, но оно будет скомкано, однобоко.

«Ассинхронизация» из серии «О (0, 0, 0)», 2022 г., галерея Марины Гисич, (из архива Семена Мотолянца)

«The Double Bubble» из серии «O (0, 0, 0)», фото передано Алиной Халитовой

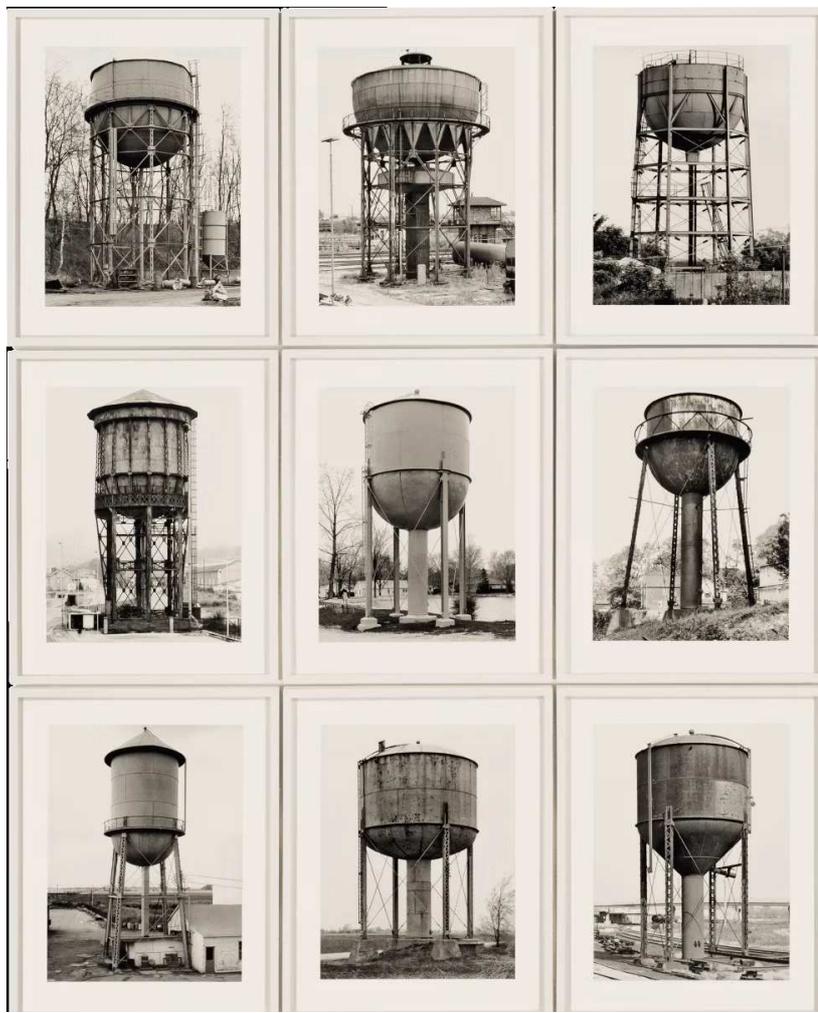
Интересно и то, что работа существует в формате концептуальной фотографии (серии негативов) и именно в таком формате можно «наслаждаться» (вульгарно, но все же) всей красочной иллюзорностью объекта. Мыльный пузырь — это такая вообще (в чистом виде) реплика к детству (к чему-то легкому, мимолетному и прекрасному), но статичность (срез во времени — это еще одно пространство работы Алины Халитовой) этих пузырей, которую как «факт» предъявляет нам автор, создает очень сложный и долгий «опять зазор», дает слишком много времени для восприятия. И вот мы уже забываем, что пузырь этот существовал секунды, но в виде фотоснимка дан нам на века. Можно рассматривать его структуру, оттенки, цвет, переливы света. Чем дольше смотришь, тем больше забываешь, с чем имеешь дело. Странно, да, во время войны рассматривать мыльный пузырь, который если и существовал, то когда? Зачем? И уж точно не так, как представлен.

В какой-то момент такая реплика к действительности жизни как пузыря, а то и «пузыря в пузыре» (так выгляди одна из работ в серии), опрокидывает в осознание того, что никакой прошлой жизни нет, никакого будущего нет, никакого «детства» не было и вообще эти иллюзорные категории: свобода, завтрашний день, планы на будущее, цели — по сути существующие (то есть это уже данность, а не иллюзия, наличествующая действительность), а форма жизни себя как памяти, возможна только внутри текста, документа, снимка (отпечатка). И нет никакой иной реальности твоего прошлого.

Можно было бы подумать (вообразить), что Халитова показывает нам иллюзорную прелесть пузыря, если бы не отсечки по формату и времени на пленке, всегда напоминающие, что перед нами не живопись и не реальный объект, а его двойное отражение.

Текст никогда не пишется сразу, а требует многократного возвращения к предмету исследования...

Через сутки, возвращаясь к серии негативов мыльного пузыря, очень близкой по содержанию (тождественной, но не копией) вспомнилась работа дюссельдорфской группы, родоначальников концептуальной фотографии Бернда и Хиллы Бехер, — впечатляющая по размеру серия фотографий водонапорных башен (3), сделанная скорее с точностью инженера, чем фотографа.

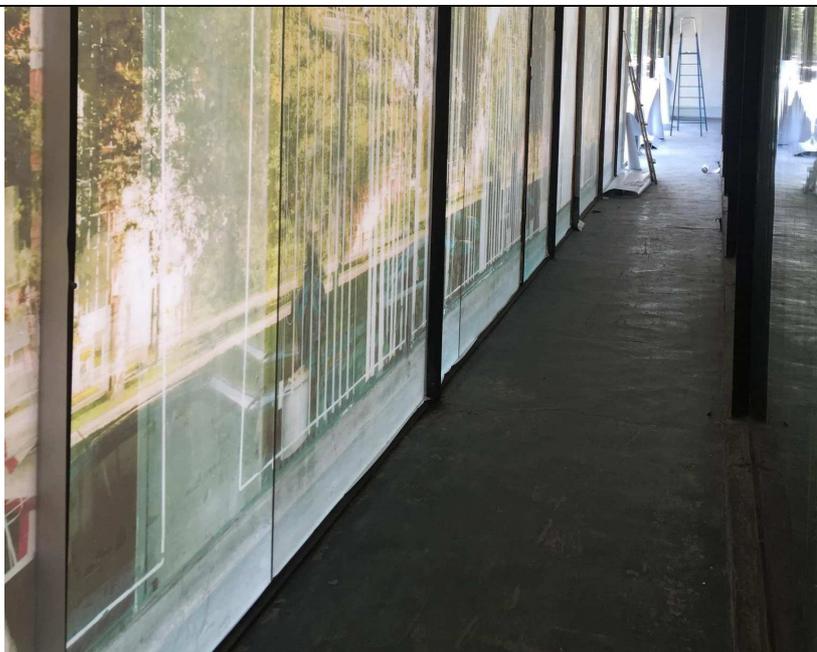
Что сближает Алину Халитову и дюссельдорфцев, более отчётливо понимается при рассмотрении инсталляции «1×1=1».

Фотографии инсталляции «1×1=1», 2019 г, KUNSTвитрина, (из архива Алиной Халитовой), пред. автором

Халитову приглашают на выставку, в галерею KUNSTвитрина, место в которой она себе не находит, точнее находит несколько странным образом — практически на фасаде здания. Зрителя просто вынуждают наблюдать работы снаружи, фактически превращая его в прохожего, который, конечно же, выступает как не-внимательный зритель: он тоже часть интерьера, улицы, проспекта, куда и смотрит витрина. Зрителем же ему только предстоит стать, когда энтропия между работой и временем создания работы и местом съёмки достигнет такой точки, что невозможно будет не «обратить внимание».

Фотография с монтажа инсталляции «1×1=1», 2019 г, KUNSTвитрина, (из архива Алиной Халитовой), пред. автором

Изображение в витрине и есть сама витрина, но это не банальная копия: такой она была бы, если бы это фото было помещено в галерею или театрально встроено в интерьер города. Концептуальная простота — совместить копию с оригиналом. Мог ли Кошут приклеить стул к его фотографии? (4) Не стояло такой задачи. Халитова идёт дальше и в какой-то момент снова возвращает нас к изображению. Со временем разница между копией и оригиналом (в другое время суток, или даже ночью) достигает апогея, и перед нами скорее живопись за стеклом. В некотором приближении (близость приема) серия «водонапорных башен» Бехеров создает интерес не к башням, а к архитектуре как таковой, к инженерной мысли, на что намекает тщательно выверенные фото в «профиль и анфас». Так создается проекция детали на чертеже (вид А, Б и т.д.).

В целом Алина Халитова, заигрывая в своих работах с концептуализмом, «беря» прием и опрокидывая его, возвращает изображению «главное» место. Говоря по-другому, есть такое искусство, которому тесно как внутри концептуального, так и внутри исключительно визуального. Оно существует на границе, чем само по себе говорит об условности этих границ.

На этом сделаем паузу...(и снова о времени)

(продолжение следует)

(1) Ссылка на материалы выставки на сайте галереи Марины Гисич — <https://www.gisich.com/ru/viewing-rooms/parazit22/>

(2) На самом деле речь скорее идет про фильм норвежского режиссера Йенса Лиена «Неуместный человек», 2006 г. и дебютную повесть «Посторонний», 1942 г. (который в каком-то смысле тоже неуместный человек) Альбера Камю

(3) Англоязычная статья на Википедии, где дана более-менее плотная биография про родоначальников Дюссельдорфской школы концептуальной фотографии — Бернда и Хиллы Бехер, а также ссылки на материалы и работы фотографов: https://en.wikipedia.org/wiki/Bernd_and_Hilla_Becher

(4) Речь идет про инсталляцию Джозефа Кошута «Один и три стула», где присутствует стул как реальный объект, его изображение, висящее на стене, и рядом висящее в виде текста «определение» из словаря, см. https://ru.wikipedia.org/wiki/Один_и_три_стула, (Колледж Марселя Пьюноля, 1970 г и Музей современного искусства, 1965 г)

комментарий от художника Романа Аксенова (Минск, Беларусь)

Неплохо! интересно это все, в плане того, что личное отношение к авторам многое двигает, оно между строк проступает цементом, скрепляющим весь

практика производства искусства, его задумки и воплощения выхолащивается до полной бессмыслицы или «битья о стену лбом», и только личное — друзья, единомышленники делают это важным, для себя по крайней мере. Наверное это единственный механизм существования искусства в такие времена, когда ни государству ни обществу до него дела нет практически. Ты пишешь в начале о таком что-ли героическом существовании критического в эпоху репрессий и цензуры — это есть, но это и относительно параллельный, замкнутый мир. И сопротивление возможно, и может быть только в этой сфере оно и максимально возможно, когда в дефиците мероприятий, выставок создаются такие прямые тропки в сердца и умы друзей и зрителей, и искусство приобретает свойства сложносоставного большого организма, для погружения в который нужно время, но проникает оно из-за этого гдубже. Да, меняет война сознание, мое сильно меняет. Отвращение от всех пропаганд активизированных и льющих просто враньё, смешанное со страхом, сочувствием к жертвам, беспокойством за родных и знакомых, злобой к диванному милитаризму и реальному, протрация от того, что проекты невозможны и все старое закончило своё развитие ничего не закончив в итоге, и глобальная дискретность общества, где люди разных сфер живя рядом не способны на взаимопонимание — апатию непреходящую вызывает. Но что-то делается все равно, есть немного мыслей...

Подпишитесь на наш [канал в Telegram](#), чтобы читать лучшие материалы платформы и быть в курсе всего, что происходит на сигме.

Author

Karen Karnak

Follow

Collections

Art

Follow

Comments

[Log in](#) or [sign up](#) to leave a comment

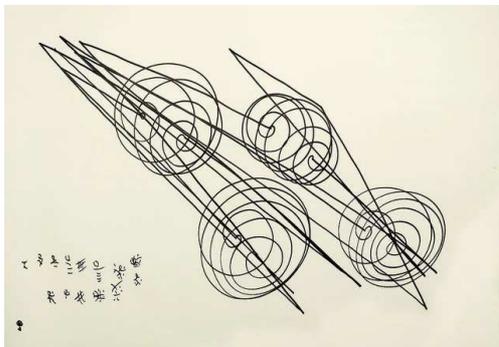
Other posts from [Art](#)

Philosophy and Humanities

A Fantasy on the Gaechka, the Divination Tool of Post-Soviet New Age Sorcery

Ilya Lobanov

The text explores the political and economic realities of the imaginary universe where the use of the gaechka (nut bolt fastener), a popular magical tool in Russia, becomes widespread

Sign Of The Times

Sign of the Times # 4. Fragile Gift

Виктор Белозеров

Interview with Jun Kitazawa. History Takes to The Skies

Sign Of The Times

Sign of the Times # 4. Хрупкий дар

Виктор Белозеров

Интервью с Дзюном Китадзавой. История уносится в небо

Art

Ruslan Nasir AW2022 "My Old Man"

ТВА

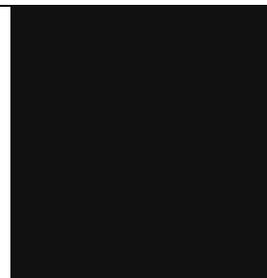
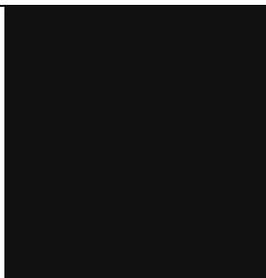
Writer Misha Zakharov reviews Ruslan Nasir's menswear collection dedicated to an absent father figure

Post/work

Substance within the memories of others: большое интервью с создателями Экспериментов Лэйн Mikhail Fedorchenko

Перевод интервью с создателями культового киберготического аниме Serial Experiments Lain о культурных отсылках, технологиях виртуальной реальности и игровой культуре

Реч#порт

Бесконечная жизнь: обзор выставок 2021 года в Новосибирске

Ирка Солза

Обзор выставок 2021 года в Новосибирске

Show all

Other posts by [Karen Karnak](#)

Poetry

вогema mertva ch1 (стихи до/во время ВОЙНЫ)

Karen Karnak

Рекомендую прочесть подборку стихов , они отрезвляют и снимают состояние иллюзии нормальности. Автору удаётся с доброй долей злости вводить поэзию в наше сетевое пространство (Семен Мотолянец)

Poetry

подборка стихов @aralchanka (Алены Пальченко)

Karen Karnak

Иногда случаются совсем не случайные встречи

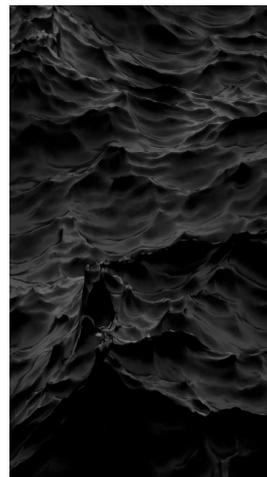

Poetry

цикл_ВОДЫ

Karen Karnak

Цикл 2010 года. Написан после смерти бабушки, наверное, точно я уже не помню. Или под впечатлениями от смерти. Бабушка умирала у меня на руках, загрузилась, потом через минут двадцать дыхание прекр...

Art

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ АСЕМИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Karen Karnak

этот текст писался для байкота documenta 13 в Касселе

Poetry

новые тексты за которые мне стыдно, но без них трудно (обновляется по мере сил)

Karen Karnak

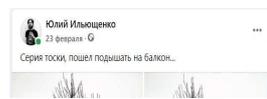
Поэзия для меня в последнее время стала чем-то вроде публичного дневника эмоций, ощущений и переживаний. Рифма и ритмический рисунок, это скорее просто способ организации мыслей в голове

ГРУППА ЛАТУРА

серия балконной тоски

Karen Karnak

Серия снимков, сделанная с моего балкона в Могилеве, в период февраль-март, сразу по выходу из Окрестино-Жодино, и по приезде в Могилев

Donate

Create post

Show all

Special projects

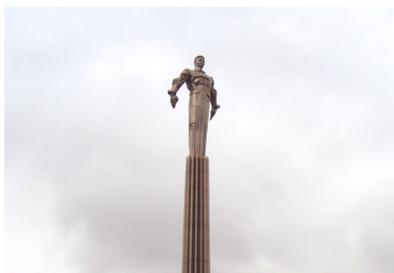
Одновременность неодновременного

Сборник статей о динамике российского культурного пространства с 2014 по 2021 год

и-флак

Обновляемая подборка переводов на русский текстов журнала о современном искусстве, культуре и теории e-flux

Tashkent-Tbilisi

A research archive of the history and contemporary culture of Central Eurasia

Show all

Cinema, Music, Books, Art, Psychology, Philosophy, Society, Poetry, Prose, Theatre, Architecture, Technology, Notes, Self-organization, F-writing

syg.ma is a community-run media platform. Researchers, artists, small publishers, and cultural institutions have been publishing their work here since 2014. If you want to contribute, all you have to do is register. If you like what we do and want to collaborate, email us at hi@syg.ma

Design and code — studio.syg.ma

The site may contain materials not intended for persons under 18 years of age

Stay tuned:

Facebook

Vkontakte

Telegram

Twitter

YouTube

Instagram

RSS

Become a patron!